

*Бальмонт Константин Дмитриевич
(3 (15) июня 1867г. - 23 декабря 1943г.)*

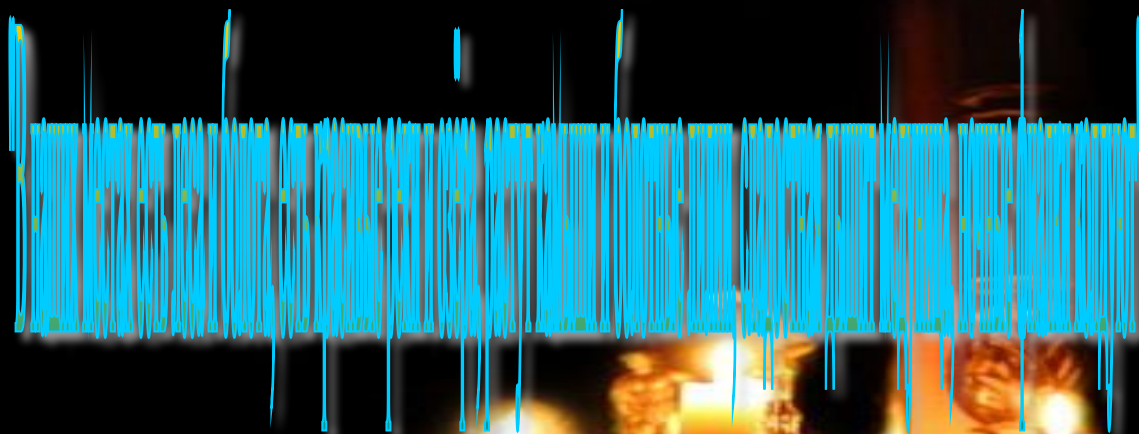
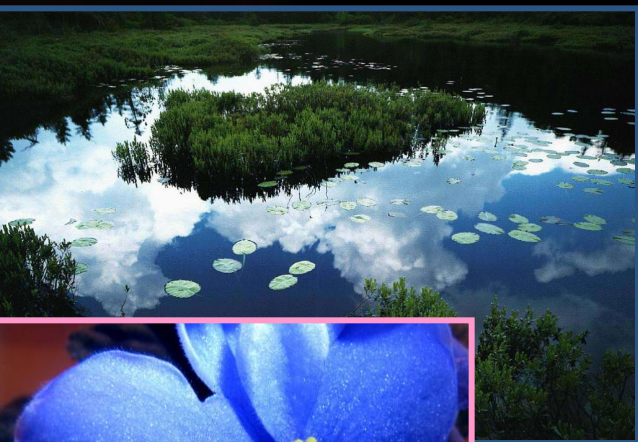

Константин Дмитриевич Бальмонт

«У каждой души есть множество
ликов, в каждом человеке скрыто
множество людей, и многие из этих
людей, образующих одного человека,
должны быть безжалостно ввергнуты
в огонь. Нужно быть беспощадным к
себе. Только тогда можно достичь
чего-нибудь.»

К.Д.Бальмонт

Бальмонт, Константин Дмитриевич, выдающийся поэт. Родился 3(15) июня в 1867 году в дворянской семье Владимирской губернии в деревне Гумнищи. Предки - выходцы из Скандинавии; дед был морским офицером, отец - председателем земской управы в Шуче. Мать - из литературной семьи Лебедевых. Самые яркие впечатления детских лет — природа среднерусской полосы.

МСТИТЕЛЬНЫЙ ГЕНИЙ ГРОЗЫ...

"Лёгкая, чуть прихрамывающая походка точно бросает Бальмонта вперед, в пространство. Вернее, точно из пространств попадает Бальмонт на землю — в салон, на улицу. И порыв переламинается в нем, и он, поняв, что не туда попал... надевает пенсне и надменно (вернее, испуганно) озирается по сторонам, поднимает сухие губы, обрамлённые красной, как огонь, бородкой... И оттого-то весь облик его двоится. Надменность и бессилие, величие и вялость, дерзновение, испуг — все это чередуется в нем, и какая тонкая прихотливая гамма проходит на его истощённом лице, бледном, с широко раздувающимися ноздрями! ...мстительный гений грозы, демон сжигающей страсти ... сам рыжебородый Тор, но Тор, бредущий тоскливо по Арбату в октябрьский день, когда струи дождя дни и ночи натянуты над городом. Он останавливается ... и вдруг надменно топнет ногой по мокрому асфальту: "Я в этот мир пришел, чтоб видеть солнце!" — таким запечатлел облик поэта Андрей Белый.

Учился Бальмонт в шуйской гимназии, откуда был исключен за принадлежность к нелегальному кружку, и курс кончил во владимирской гимназии.

В 1886 году поступил на юридический факультет Московского университета, но уже в 1887 году был исключен за участие в студенческих беспорядках.

Принятый вновь в 1888 году, вскоре оставил университет вследствие сильного нервного расстройства, закончившегося через год тем, что он выбросился из окна 3-го этажа.

Полученные при этом переломы повели за собою "год лежания в постели", но, вместе с тем, по собственным его словам, "небывалый расцвет умственного возбуждения и жизнерадостности". Пробыв несколько месяцев в Демидовском лицее в Ярославле, Бальмонт "более не возвращался к казенному образованию"

Шуйская
гимназия

Владимирская
гимназия

Московский
университет

"Бальмонт объехал весь свет. Кажется, мировая поэзия не знала поэта, который столько времени провел на палубе парохода или у окна вагона", — заметил И.Эренбург

Бальмонт очень много путешествовал, подолгу проживал в Италии, Испании, Англии, Франции; в конце 1904 года предпринял поездку в Мексику. Несколько революционных стихотворений, напечатанных в "Красном Знамени" и других изданиях, служат препятствием к возвращению его в Россию. Выступал в качестве лектора и, между прочим, читал публичные лекции о русской и западноевропейской литературе в Оксфорде и в русской высшей школе в Париже.

Франция

Испания

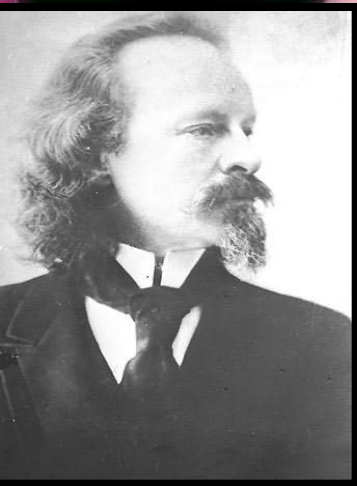
Англия

Оксфорд

Я ЖЕНЩИН КАК ВЫСШУЮ ТАЙНУ ЛЮБЛЮ...

Она (мать) первая научила меня постигать красоту женской души, а этой красотой, — полагаю, — насыщено всё моё литературное творчество.

К.Д Бальмонт

Мать мальчика, дочь генерала, вела светскую жизнь: устраивала литературные вечера и любительские спектакли, писала заметки в местные газеты. Именно она научила сына понимать красоту, ввела его в мир музыки, поэзии и истории, воспитывала его на произведениях русских классиков: Некрасова, Пушкина, Кольцова, Лермонтова.

"Театральная панорама-это её мир..."

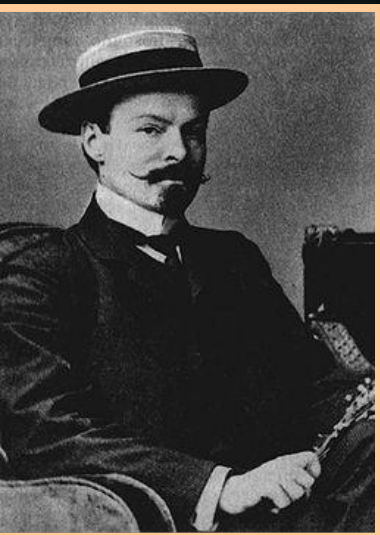
На одном из спектаклей произошло знакомство Бальмонта с Ларисой Гарелиной.. Ему в это время шёл двадцать второй год, Ларисе – двадцать пятый, она находилась в расцвете женской красоты. Лариса произвела на Бальмонта большое впечатление. 31 октября он посылает ей первое письмо. В письме от 25 декабря приглашает Ларису приехать в Шую; в приписке это приглашение подтверждено его матерью. Состоялась встреча, и уже письмо от 31 декабря звучит так: «Жизнь моя, радость моя, с новым годом, с новым счастьем. Ваш навсегда К.». А 3 января 1889 года Бальмонт признается: «любовь завладела всем моим существом». Продолжались встречи и, наконец, 10 февраля состоялось венчание в Покровском соборе Иваново-Вознесенска. В конце 1891 года у них родился сын, назвали его Николаем в честь рано умершего старшего брата Бальмонта. Брак с Ларисой Михайловной, до сих пор остается белым пятном. История их отношений сводится к констатации: брак оказался неудачным и распался. После этого он тайно обвенчался с Е.А. Андреевой.

Как всё начиналось...

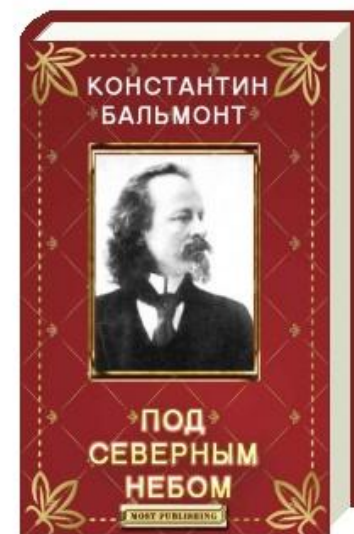
Первый сборник моих стихов, - говорит он, который я сам напечатал в Ярославле, не имел, конечно, никакого успеха. Первый мой переводный труд был сожжён цензурой. Близкие люди своим отрицательным отношением значительно усилили тяжесть первых неудач.

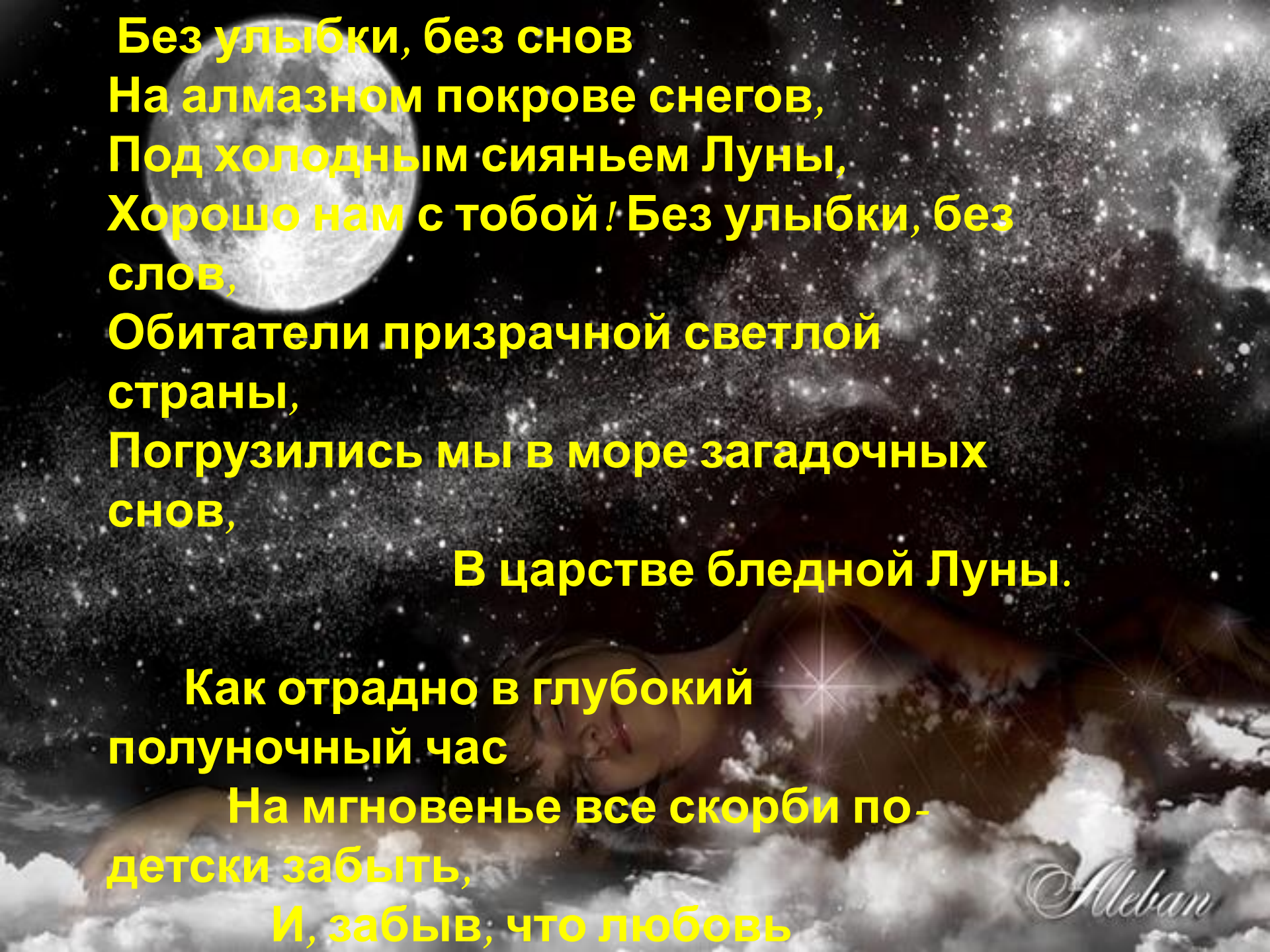
Первые стихи Бальмонт написал в 10 лет, но был раскритикован матерью. Свои ранние произведения, с пониманием встреченные В.Г. Короленко, поэт опубликовал в 1885 году в журнале "Живописное обозрение". В 1890 году часть из них вошла в первую книгу поэта "Сборник стихотворений". Эта работа не имела успеха, она не вызвала интереса у критики и читателей. Бальмонт уничтожил весь тираж и уехал в Скандинавию, где успешно стал заниматься переводами на русский язык зарубежной поэзии.

«Мое творчество началось... с
печали,
одурманённости и
сумерек, началось под
северным небом.

В 1894 г. вышел стихотворный сборник "Под северным небом" (который считается первой книгой поэта), содержащий характерные для поколения 90-х гг. жалобы на унылую, безрадостную жизнь, романтические переживания. Однако критики отметили одарённость поэта, музыкальность его произведений, изящество формы. К этому же году относится знакомство К. Д. Бальмонта с В. Я. Брюсовым, которое переросло впоследствии в дружбу.

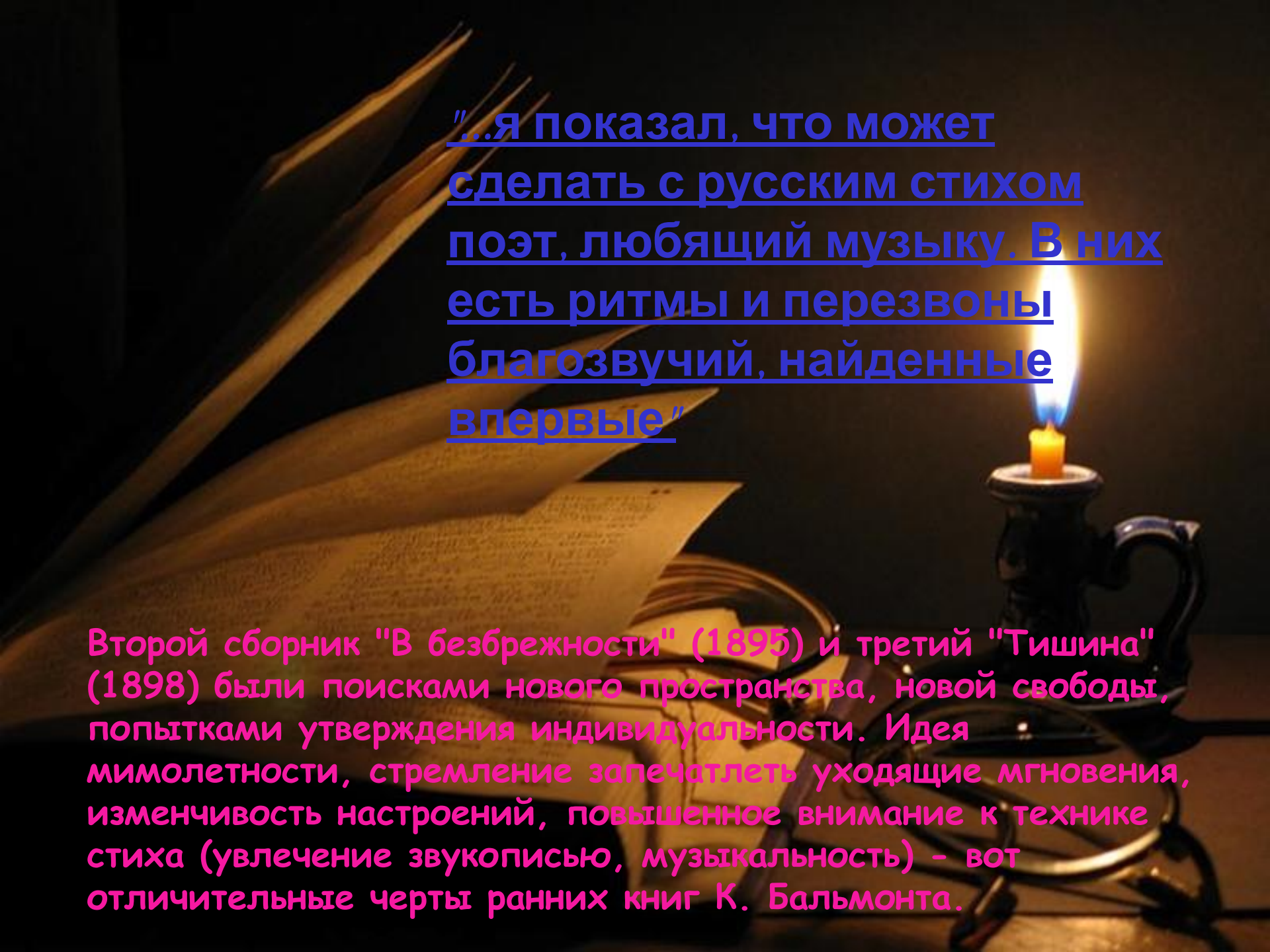
A woman with blonde hair is lying on her back on a bed of white, fluffy clouds. She is looking up towards a large, bright full moon in a dark, starry night sky. The overall mood is dreamy and romantic.

Без улыбки, без снов
На алмазном покрове снегов,
Под холодным сияньем Луны,
Хорошо нам с тобой! Без улыбки, без
слов,
Обитатели призрачной светлой
страны,
Погрузились мы в море загадочных
снов,

В царстве бледной Луны.

Как отрадно в глубокий
полуночный час
На мгновение все скорби по-
детски забыть,
И, забыв, что любовь

Alaban

The background image shows a dark, atmospheric scene of a desk. On the left, an open book with aged, yellowed pages is visible. To the right, a small, ornate metal candle holder contains a single lit candle, casting a warm, yellow glow. A pair of round-rimmed glasses with a dark frame lies on the desk surface near the candle. The overall lighting is low, with the candle being the primary light source, creating a sense of quiet study or contemplation.

"...я показал, что может
сделать с русским стихом
поэт, любящий музыку. В них
есть ритмы и перезвоны
благозвучий, найденные
впервые"

Второй сборник "В безбрежности" (1895) и третий "Тишина" (1898) были поисками нового пространства, новой свободы, попытками утверждения индивидуальности. Идея мимолетности, стремление запечатлеть уходящие мгновения, изменчивость настроений, повышенное внимание к технике стиха (увлечение звукописью, музыкальность) - вот отличительные черты ранних книг К. Бальмонта.

Побледневшие, нежно-
стыдливые,
Распустились в болотной
глуши
Белых лилий цветы
молчаливые,
И вокруг них шелестят камыши.

Белых лилий цветы
серебристые
Вырастают с глубокого дна,
Где не светят лучи
золотистые,
Где вода холодна и темна.

И не манят их страсти
преступные,
Их волненья к себе не зовут;
Для нескромных очей
недоступные,
Для себя они только живут.

Проникаясь решимостью
твёрдою

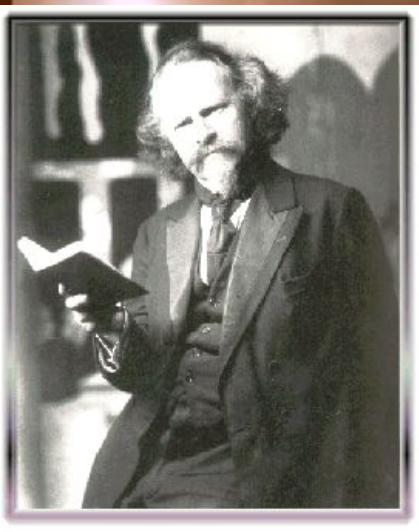

‘Боже, до чего я соскучился по России. Все-таки нет ничего лучше тех мест, где вырос, думал, страдал, жил. Весь этот год за границей я себя чувствую на подмостках, среди декораций. А там - вдали - моя родная печальная красота, за которую десяти Италии не возьму’

(из письма к матери из Рима)

В 1896 г. Бальмонт женился на Е. А. Андреевой, вместе с которой переводил Гауптмана, Нансена. Вскоре они уехали в Европу, побывав во Франции, Испании, Голландии, Англии, Италии. Впечатления от его путешествий 1886–1887 гг. отражены в книге "Тишина" ("Мёртвые корабли", "Аккорды", "Пред картиной Эль Греко", "В Оксфорде", "В окрестностях Мадрида", "К Шелли" и др.).

Несмотря на богатство и остроту новых впечатлений, Бальмонт испытывал щемящую тоску по родине.

"Эта книга - сплошной крик души разорванной и, если хотите, убогой, уродливой. Но я не откажусь ни от одной её страницы, и - пока - люблю уродство не меньше, чем гармонию".

Следующие три книги "Горящие здания" (1900), "Будем как солнце" (1903), "Только любовь" (1905) возносят К. Бальмонта на вершину российского Парнаса, делают известным, модным поэтом. Задачи новой поэзии автор видел прежде всего в поисках "новых сочетаний мыслей, красок и звуков". Это то, что касается техники стиха. (Здесь поэт идёт в направлении расширения музыкальных возможностей фразы, утверждения новых сочных и "разящих" образов, создания ярких и разнообразных декораций.) Что же касается "новых мыслей", то поэт захвачен идеей создания "лирики современной души", души, у которой есть "множество ликов"

От детских дней одна черта
пленила

Мои мечты, в чьих зыбях таял
сон,

В глаза печальный отблеск
заронила,

В мой ум вошла как дальний
тихий звон

Мне снился грустный ангел, белоснежный,
С улыбкой сожаления в глазах,
Я с ним дышал одной печалью

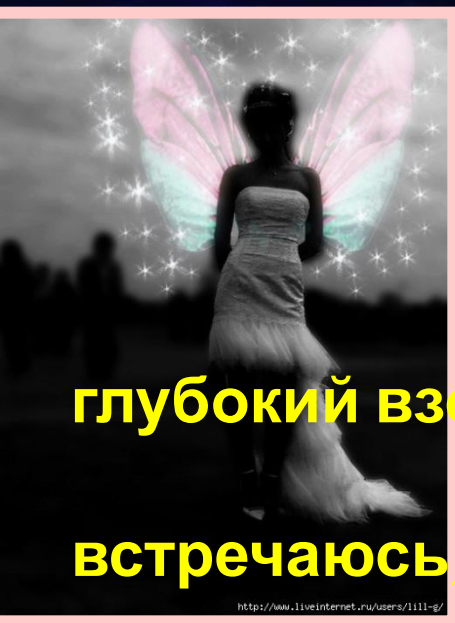
ой,

Я видел бледный Рай в его

Он мне являлся в разные
МГНОВЕНЬЯ,

Любил – ещё люблю я - неземное,
Ум сердца - луч холодном
Я верю в Небо, синее, родное,
Где ясно все неясное пойм

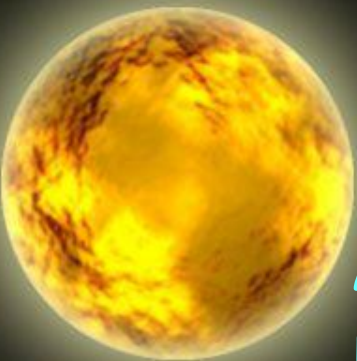
С небесным я душой не разлучаюсь,
И встретив чей-нибудь

глубокий взор,

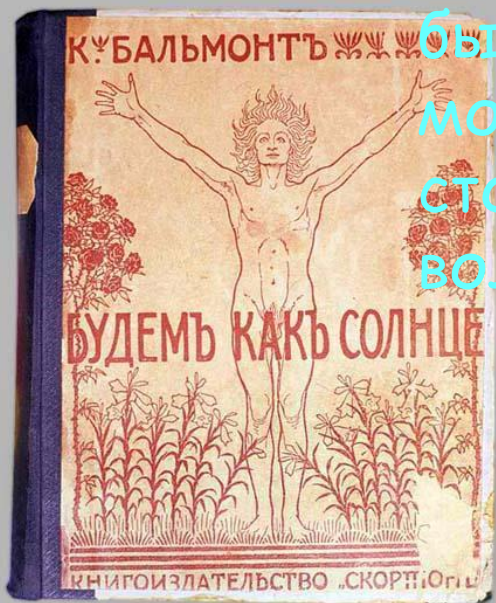
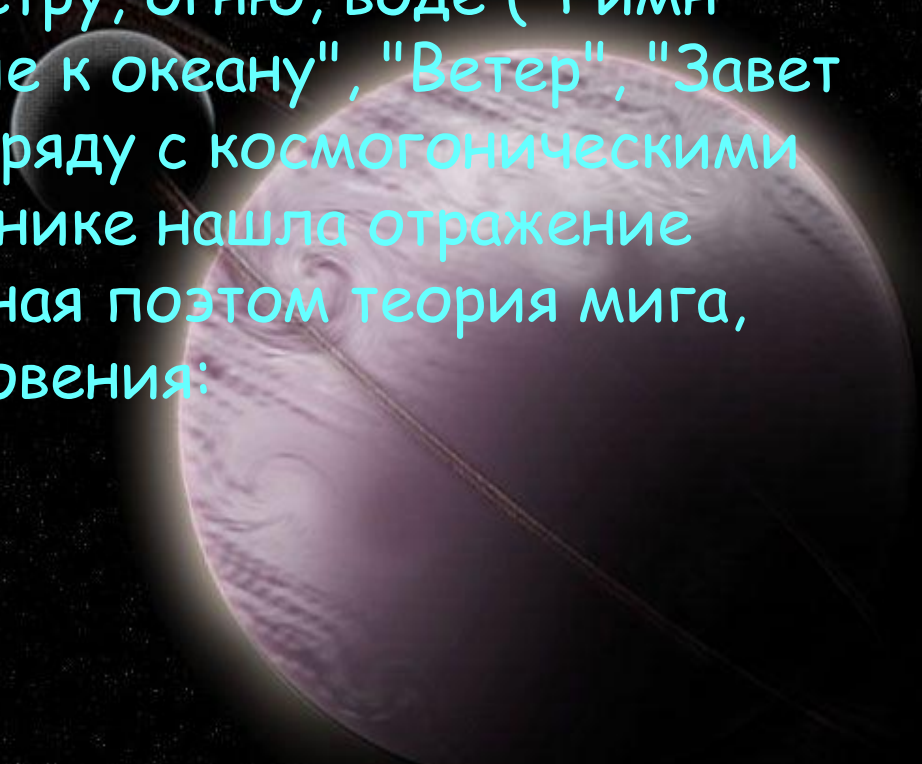
Я с ним, я с Белым Ангелом

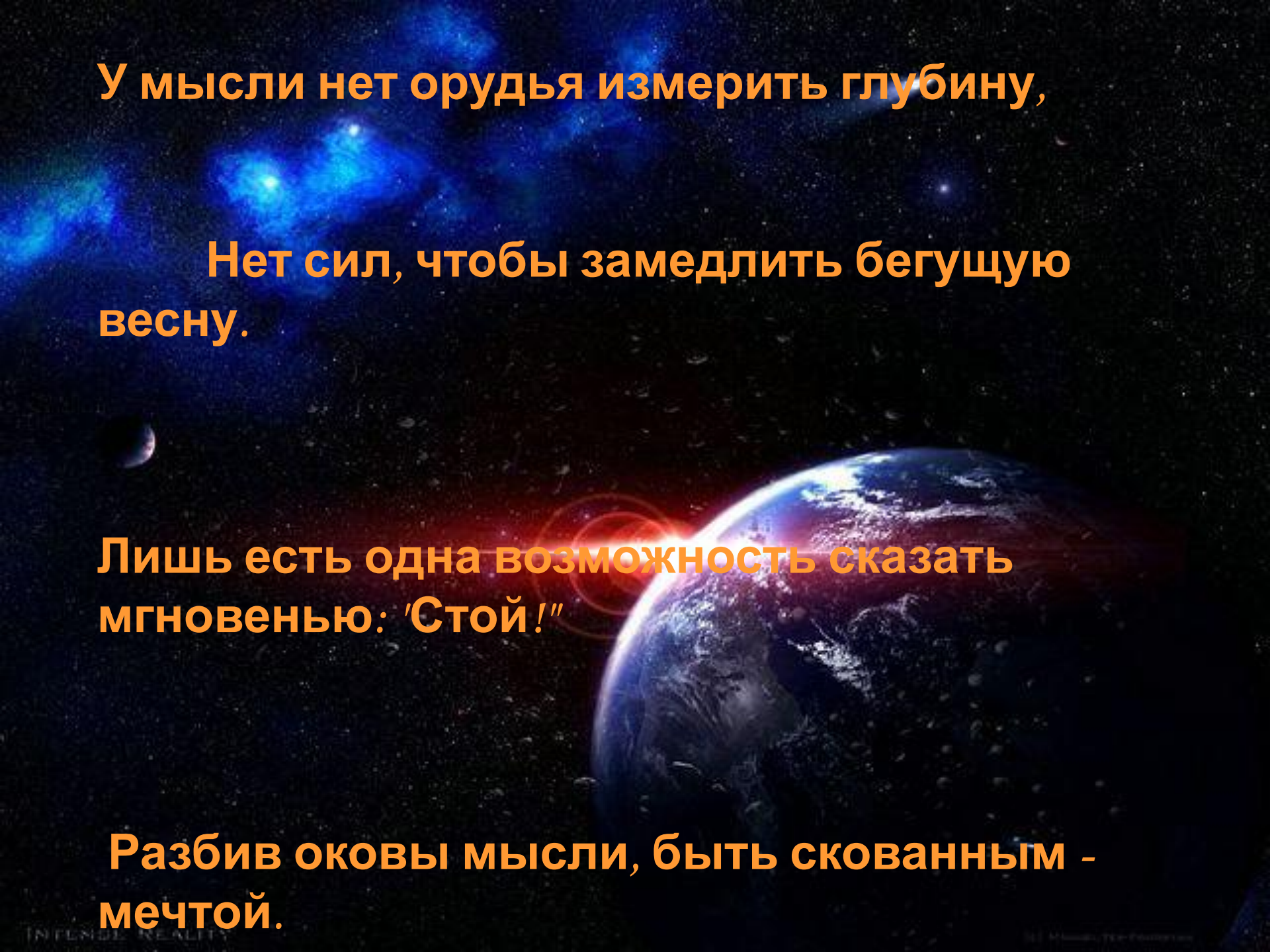
встречаюсь,

Таинственным и близким с

Книга "Будем как солнце" явилась попыткой создать космогоническую картину мира, в центре которого находится Солнце, вечный источник всего живого. Весь сборник проникнут пантеистическими мотивами поклонения стихийным силам - Луне, звёздам, ветру, огню, воде ("Гимн огню", "Воззвание к океану", "Ветер", "Завет бытия" и др.). Наряду с космогоническими мотивами в сборнике нашла отражение столь излюбленная поэтом теория мига, волшебного мгновения:

A cosmic background featuring a view of Earth from space, showing the blue horizon and white clouds. In the upper left, there are vibrant blue and purple nebulae. The rest of the background is a deep black space filled with numerous small, distant stars.

У мысли нет орудья измерить глубину,

**Нет сил, чтобы замедлить бегущую
весну.**

**Лишь есть одна возможность сказать
мгновенью: 'Стой!'**

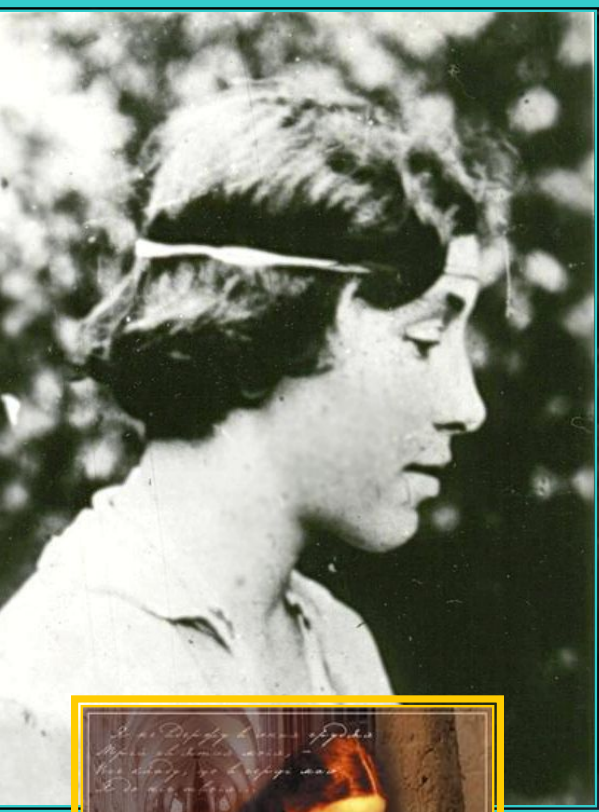
**Разбив оковы мысли, быть скованным -
мечтой.**

Эти же темы являются центральными в сборнике "Только любовь". Поэт продолжает петь гимн солнцу, свету, "жизни подателю, светлому создателю", выводящему мир, томившийся во мраке, "к красивой цельности отдельной красоты". Пожар в крови, любовное горение, экстаз чувств воспеваются в стихотворениях.

В 1904-1905 гг. издательство "Скорпион" выпустило собрание стихотворений поэта в двух томах. Этот период завершается сборником "Литургия красоты. Стихийные гимны" (М., 1905), в котором поэт бросает упрёк людям, "разлюбившим Солнце", разорвавшим привычные связи, видящим золотой блеск только в лучах "презренного металла"

Мы знаем золото лишь в деньгах,
с остывшим бледным
серебром,
Не понимаем мысли молний,
не знаем, что поет нам
гром.
Для нас блистательное солнце
не бог,
несущий жизнь и меч,
А просто желтый шар
центральный,
планет сферическая
печь.

В конце 1905 г. в издательстве "Гриф" вышла книга "Фейные сказки", посвященная Нинике - Нине Константиновне Бальмонт-Бруни, дочери Бальмонта и Е. А. Андреевой, и вызвавшая восторженный отзыв Брюсова.

"...временами мне кажется, что я уже
не живу, что только струны мои еще
звучат"

Ильярич Владимирович Амфирафтович
нашумь сербца.
Капиретонъ. 1928. 23 февраля. К. Бальмонт.

31 декабря 1905 г. поэт нелегально оставил Родину на 7 с лишним лет. Своё длительное пребывание за границей он считал политической эмиграцией. Живя в Париже, он совершает длительные поездки по Европе. Ностальгия способствовала обращению поэта к национальной тематике, стимулировала увлечение русской и славянской стариной. Бальмонт погружается в стихию Древней Руси, перелагая былины и народные сказанья на "декадентский" лад. Фольклорные сюжеты, поэзия заговоров, заклинаний и религиозное сектантство нашли отражение в книгах "Злые чары" (1906), "Жар-птица. Свирель славянина" (1907) и «Зеленый ветроград». Слова поцелуйные" (1909). Эти сборники отчётливо свидетельствуют о явном спаде в творчестве Бальмонта. А. Блок уже в 1905 г. писал о "чрезмерной пряности" стихотворений поэта, "о переломе", наступившем в его творчестве.

И он покинул навсегда...

В 1913 г. после объявления политической амнистии поэт возвратился в Москву, где его ждала торжественная встреча и многолюдный банкет. После возвращения на родину К. Бальмонт много ездит по стране с лекциями, посещает Грузию, учит грузинский язык, активно занимается переводческой деятельностью. В 1915 г. выходит книга К. Бальмонта "Поэзия как волшебство" – трактат о сущности и назначении лирической поэзии. Поэт приписывает слову "заклинательно-магическую силу" и даже "физическое могущество".

В марте 1920 г. был отмечен юбилей поэта – выход его первого ("ярославского") сборника стихов, а в июне вместе с женой (Е. К. Цветковской) и дочерью Миррой он навсегда покинул Россию.

«Мое сердце в России, а я здесь, у океана. Бытие неполное...»

Поэт очень болезненно переживал разлуку с Родиной: "...нет дня, когда бы я не тосковал о России, нет часа, когда бы я не порывался вернуться". Тоска по родине, отрыв от родной почвы, утрата корней – вот основные темы эмигрантского периода творчества, нашедшие отражение в стихотворениях "Прощание с деревом", "Узник", "Просветы", "Сны", "Она", "Россия", "Мое – ей", "Я русский" и др.

В позднем творчестве поэта мало "бальмонтизмов", его стиль стал суше, краски - прозрачнее, а музыка стиха - грустнее и тише:

И птица-флейта мне напела в сердце
ласку.

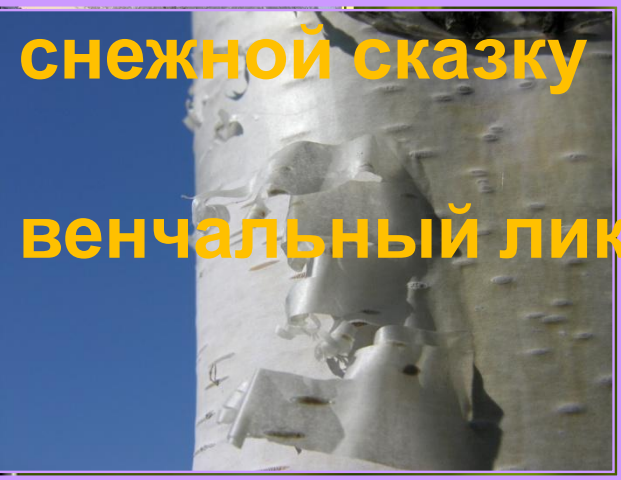
Я видел много стран. Я знаю
много мест.

Но пусть пленителен богатый мир
окрест.

Люблю я звездную России

снежной сказку
венчальный лик

И лес, где лик берез -
невест.

'На Бальмонте, в каждом его жесте, шаге, слове - клеймо -
печать - звезда - поэта"

М.Цветаева

В 1932 г. у Бальмонта появились первые признаки душевного заболевания. До 1936 г. он жил в убежище "Русский дом", устроенном для нуждающихся эмигрантов матерью Марией в местечке Нуазиле-Гран. Болезнь быстро прогрессировала, поэт подолгу лечился в клинике, и в творческом отношении 1937-1942 гг. были практически бесплодными. В 1942 г. Константин Дмитриевич скончался. Перед смертью он исповедовался: "...Этот, казалось бы, язычески поклонявшийся жизни, успехам ее и блескам человек, исповедуясь перед кончиной, произвел на священника глубокое впечатление искренностью и силой покаяния - считал себя неисправимым грешником, которого нельзя простить" (Б. Зайцев). Проводить поэта в последний путь пришли несколько человек, на памятнике его по-французски выбили слова: Константин Бальмонт - русский поэт.

Я русский, я русый, я
рыжий.
Под солнцем рожден и
возрос.
Не ночью. Не веришь?
Гляди же
В волну золотистых
волос.

Я русский, я рыжий, я
русый.
От моря до моря ходил.
Низал я янтарные бусы,
Я звенья ковал для
кадил.

Спасибо за внимание!

Работу подготовили
учащиеся 11-В класса:
Ильасова Анифе
Корнийчук Татьяна
Фучкина Елизавета

